

*Линкольн Чайлд посвящает эту книгу
дочери Веронике*

*Дуглас Престон посвящает эту книгу
Эду и Дарии Уайт*

1

Когда раздался звонок в дверь, Констанс Грин перестала играть на фламандском клавесине, и в библиотеке воцарилась напряженная тишина. Констанс посмотрела на специального агента Алоизия К. Л. Пендергаста, который сидел у гаснущего огня в тонких белых перчатках и почти бесшумно листал иллюминированную рукопись, позабыв о наполовину пустом бокале амонтильядо на приставном столике. Молодая женщина припомнила последний раз, когда кто-то позвонил в дверь по адресу Риверсайд-драйв, 891, — чрезвычайно редкое событие в особняке Пендергаста. Воспоминания о том жутком моменте теперь повисли в воздухе, как миазмы.

Появился Проктор, шофер, телохранитель и доверенное лицо специального агента по всем вопросам.

— Открыть дверь, мистер Пендергаст?

— Пожалуйста. Только не впускайте. Узнайте имя и по какому вопросу и сообщите мне.

Три минуты спустя Проктор вернулся:

— Этого человека зовут Персиваль Лейк, он хочет нанять вас для частного расследования.

Пендергаст поднял ладонь, собираясь сразу же закрыть эту тему. Но что-то его остановило.

- Он не упомянул о характере преступления?
- Он отказался сообщать какие-либо подробности.

Пендергаст погрузился в размышления, слегка постукивая тонкими пальцами по позолоченному корешку рукописи.

— Персиваль Лейк... Знакомое имя. Констанс, будь добра, найди его на... Как там называется этот портал?.. Его еще назвали в честь астрономического числа.

— Гугл?¹

— Да-да. Погугли это имя, пожалуйста.

Констанс оторвала пальцы от желтоватых клавиш слоновой кости, встала из-за инструмента, открыла маленький шкафчик и выдвинула оттуда столик с ноутбуком. Несколько секунд она стучала по клавиатуре.

— Есть скульптор с таким именем, создает монументальные работы в граните.

— Я так и подумал. — Пендергаст стянул с рук перчатки и положил их рядом с собой. — Пригласите его.

Как только Проктор вышел, Констанс повернулась к своему опекуну, нахмурившись:

— Неужели наши финансы в таком плачевном состоянии, что ты решил подзаработать?

— Нет, конечно. Однако работы этого человека, хотя и довольно старомодные, сильно впечатляют. Насколько я помню, его фигуры появляются из камня так же, как «Пробуждающийся раб» Микеланджело. Самое малое, что я могу сделать, — это принять Лейка.

Вскоре Проктор вернулся. В дверях за ним стоял человек поразительной наружности, с огромной копной седых волос. Ему было шестьдесят пять, но, кроме во-

¹ *Гугл* — поисковая система, в названии которой использовано понятие Google: число, в десятичной системе счисления изображаемое единицей со 100 нулями.

лос, ничто не говорило о его возрасте; он был около шести с половиной футов ростом, стройного атлетического телосложения, с красивым, резко очерченным загорелым лицом, одетый в накрахмаленную белую рубашку, коричневые слаксы и голубой блейзер. Он излучал здоровье и энергию. Руки у него были мощные.

— Инспектор Пендергаст?

Он с протянутой рукой широкими шагами подошел к специальному агенту, охватил его бледную ладонь своей гигантской лапой и встряхнул так, что чуть не опрокинул херес Пендергаста.

«Инспектор?» Констанс поморщилась. Похоже, ее опекун действительно будет «сильно впечатлен».

— Прошу вас, садитесь, мистер Лейк, — сказал Пендергаст.

— Спасибо! — Лейк сел, положил ногу на ногу и откинулся на спинку кресла.

— Могу ли я предложить вам что-нибудь выпить? Херес?

— Пожалуй, не откажусь.

Проктор молча наполнил для гостя маленький бокал и поставил рядом с его локтем. Скульптор сделал глоток.

— Прекрасное вино, благодарю вас. И спасибо, что согласились меня принять.

Пендергаст наклонил голову:

— Прежде чем вы поведаете мне свою историю, я обязан сказать, что не могу претендовать на звание «инспектор». Это британское звание. Я всего лишь специальный агент ФБР.

— Видимо, я начитался детективов. — Гость заерзал на стуле. — Позвольте, я перейду прямо к делу. Я живу в Эксмуте — это небольшой прибрежный городок на

севере Массачусетса. Тихое место вдали от туристских маршрутов, да и летние отпускники его почти не знают. Лет тридцать назад мы с женой купили старый маяк и дом смотрителя маяка на Уолден-Пойнт, с тех пор я там и живу. Место для моей работы оказалось идеальное. Я всегда ценил хорошие вина — только красные, белые меня не интересуют, — и подвал старого дома служил превосходным хранилищем для моей довольно большой коллекции. Мой погреб весьма глубокий, у него каменные стены и пол, температура что зимой, что летом — тринадцать градусов. Короче говоря, несколько недель назад я уехал на долгий уик-энд в Бостон. А вернувшись, обнаружил, что заднее окно разбито. В доме все цело, но, когда я спустился в подвал, оказалось, что он пуст. Моя коллекция вин исчезла!

— Какая ужасная потеря.

Констанс показалось, что она расслышала в голосе Пендергаста едва заметную нотку веселого пренебрежения.

— Скажите мне, мистер Лейк, вы все еще женаты?

— Моя жена умерла несколько лет назад. И теперь у меня... подруга, она живет со мной.

— И во время уик-энда, когда похитили вашу коллекцию, она была с вами?

— Да.

— Расскажите мне о ваших винах.

— С чего начать? У меня хронологическая коллекция «Шато Леовиль Пуафферре», начиная с тысяча девятьсот пятьдесят пятого года, а также отличные коллекции всех удачных лет «Шато Латур», «Пишон-Лонжевиль», «Петрюс», «Дюфор-Вивьен», «Лакомб», «Малеско-Сент-Экзюпери», «Шато Пальмер», «Тальбо»...

Пендергаст остановил этот поток, подняв руку.

— Извините, — сказал Лейк, сконфуженно улыбаясь. — Когда речь заходит о винах, меня заносит.

— Только французские бордо?

— Нет. С недавнего времени я стал собирать и некоторые превосходные итальянские вина, в основном «Брунелло», «Амароне» и «Бароло». Все исчезло.

— Вы обращались в полицию?

— Шеф Эксмутской полиции гроша ломаного не стоит. Настоящий осел. Выходец из Бостона. Он предпринимает какие-то действия, но не относится к этому серьезно, это ясно. Полагаю, он был бы больше озабочен, будь у меня коллекция пива «Бад лайт». Мне нужен специалист, который нашел бы украденное вино, прежде чем его распродадут или, упаси бог, выпьют.

Пендергаст медленно кивнул:

— А почему вы пришли ко мне?

— Я читал книги о вашей работе. Те, что написаны Смитбеком. Уильямом Смитбеком, кажется.

Немного помолчав, Пендергаст ответил:

— Боюсь, что в этих книгах сильно искажены факты. Так или иначе, вы должны были понять, что я занимаюсь социальными девиациями, а не похищенным вином. Сожалею, но ничем более помочь не могу.

— Я очень на вас надеялся, ведь из этих книг я понял, что вы в некотором роде тоже знаток вин. — Лейк чуть подался вперед в кресле. — Агент Пендергаст, я в отчаянии. Мы с женой провели несчетное количество часов, собирая нашу коллекцию. Каждая бутылка — воспоминание, история, особенно о моих чудесных годах с нею. У меня такое чувство, что она умерла еще раз. Я щедро оплачу ваш труд.

— Мне действительно очень жаль, но я ничем не могу вам помочь в этом деле. Мистер Проктор вас проводит.

Скульптор встал.

— Что ж, я понимал, что у меня мало шансов. Спасибо, что выслушали. — Его встревоженное лицо слегка смягчилось. — Могу только благодарить Господа, что они не заметили «О-Бракиланж»!

В комнате повисла тишина.

— «Шато О-Бракиланж»? — спросил Пендергаст еле слышно.

— Именно так. Полный ящик тысяча девятьсот четвертого года. Моя драгоценность. Он стоял в стороне, в углу подвала, в оригинальном деревянном ящике. Эти чертовы идиоты не заметили его.

Проктор открыл дверь в библиотеку, ожидая, когда гость выйдет.

— Как вам удалось найти целый ящик девятьсот четвертого года? Я думал, оно давно все раскуплено.

— И все остальные тоже так думали. Но я всегда слежу, не появляются ли коллекционные вина на продажу, в особенности когда владелец умирает, а его наследники хотят обратить вино в деньги. Мы с женой нашли этот ящик в старинной коллекции вин в Новом Орлеане.

Пендергаст вскинул брови:

— В Новом Орлеане?

— Купили у старинной французской семьи со средстами, переживающей трудные времена.

Констанс заметила промелькнувшее на лице Пендергаста раздражение... или то была досада?

Лейк направился было к открытой двери, но тут специальный агент поднялся с кресла.

— Мистер Лейк, я передумал. Я возьмусь за ваше маленькое дельце.

— Правда? — Лейк повернулся к нему, расплываясь в улыбке. — Замечательно! Как я уже сказал, какую бы цену вы ни назначили, буду рад...

— Цена простая: бутылка «О-Бракиланж».

Лейк заколебался:

— Я рассчитывал на финансовое возмещение.

— Моя цена — бутылка.

— Но вскрывать ящик... — Скульптор смолк, и в комнате воцарилось молчание. Наконец Лейк улыбнулся. — А впрочем, почему бы и нет? Вы явно не испытываете нужды в деньгах. Я буду рад получить вашу помощь. Вы можете сами вскрыть этот ящик!

Переполненный эмоциями от собственной щедрости, Лейк снова протянул руку.

Пендергаст пожал ее:

— Мистер Лейк, пожалуйста, оставьте ваш адрес и контактную информацию Проктору. Я завтра же приеду в Эксмут.

— Жду вас с нетерпением. Я ни к чему в подвале не прикасался. Оставил все как было. Конечно, там побывала полиция, но они почти ничего не сделали, кроме нескольких снимков на сотовый, можете себе представить?

— Было бы замечательно, если бы вы нашли предлог не пускать их туда, если они снова появятся.

— Снова появятся? Это вряд ли.

Лейк ушел в сопровождении Проктора. Констанс повернулась к Пендергасту. Он ответил ей веселым взглядом, его серебристые глаза блеснули.

— Можно поинтересоваться, что ты делаешь? — спросила она.

— Берусь за частное расследование.

— Расследование кражи вина?

— Моя дорогая Констанс, в последние несколько месяцев в Нью-Йорке, к моему величайшему прискорбию, не случилось серийных убийств. Моя тарелка, как говорится, пуста. И мне предоставляется идеальная возможность отдохнуть неделю-другую в очаровательном прибрежном городке, да еще не в сезон, занимаясь таким сладким делом, что пальчики оближешь. Я уже не говорю о приятном заказчике.

— Хвастливость и самовозвеличивание — вот более точная его характеристика.

— Ты мизантроп еще почище меня. А я вполне могу после недавних событий подышать освежающим осенним воздухом.

Констанс незаметно посмотрела на него. Пендергаст был прав: после испытаний, выпавших на его долю этим летом, любая перемена пошла бы ему на пользу.

— Но бутылка вина в качестве вознаграждения? В следующий раз ты предложишь свои услуги в обмен на гамбургер из «Шейк-Шак».

— Навряд ли. Это вино и есть причина, единственная причина, по которой я принял его предложение. В девятнадцатом веке фирма «Шато О-Бракиланж» производила лучшие вина во Франции. Их неподражаемый кларет изготавливался только на основе урожая с одного виноградника площадью около двух акров, засаженного такими сортами, как каберне совиньон, каберне франк и мерло. Виноградник располагался на холме близ Фронсака. К несчастью, за этот холм шли беспощадные бои во время Первой мировой, там применялся горчичный газ, и землю отравили навсегда, а шато сровняли с землей. Известно, что осталось всего

две дюжины бутылок разных урожаев этого шато. Но ни одной — великого урожая тысяча девятьсот четвертого года. Считалось, что их попросту больше не существует. Поразительно, что у этого человека имеется целый ящик этого вина. Ты видела, как неохотно он согласился расстаться даже с одной бутылкой?

Констанс пожала плечами:

— Надеюсь, тебе понравятся эти каникулы.

— Я не сомневаюсь, что мы оба прекрасно проведем время.

— Мы оба? Ты хочешь, чтобы я поехала с тобой? — Ее лицо обдало жаром.

— Конечно. Я думаю, ты готова для таких каникул вдали от привычной обстановки. Более того, я настаиваю. Тебе нужно отдохнуть не меньше, чем мне. И, кроме того, я буду рад возможности на какое-то время забыть о письмах от администрации Ботанического сада, а ты разве нет?

Констанс Грин ощутила запах морского воздуха, как только Пендергаст за рулем винтажного родстера «порше» свернул на мост МетакOMET — разрушающуюся грудку ржавых эстакад и опор над широким соляным болотом. Они мчались по мосту под лучами октябрьского солнца, поблескивающего на водной ряби. На другой стороне болота дорога ненадолго ныряла в тень соснового леса, потом снова вырывалась на широкий простор. Там, вдоль кривой, где топь встречалась с океаном, расположился городок Эксмут, штат Массачусетс. Констанс показалось, что городок этот похож на все другие городки Новой Англии: скопление крытых дранкой домов вдоль главной улицы, несколько церковных шпилей, кирпичное здание муниципалитета. Выехав на главную улицу, Пендергаст сбросил скорость, и Констанс с интересом разглядывала окрестности.

Городок выглядел слегка запущенным, что лишь придавало ему очарования. Чайки парили над этим типичным прибрежным поселением с домами, обшитыми вагонкой, с лавчонками, неровными кирпичными тротуарами. Путешественники проехали мимо автозаправки, нескольких старых магазинов с зеркальными стек-

лами витрин, мимо столовой, похоронной конторы, кинотеатра, превращенного в книжный магазин, мимо капитанского особняка восемнадцатого века, с балкончиком на крыше. Вывеска над входом в особняк гласила: «Эксмутское историческое общество и музей».

Несколько горожан, шедших по тротуару, остановились и уставились на проезжающую мимо машину. Констанс поймала себя на том, что удивляется собственному любопытству. Пусть она и не признавала этого, но прекрасно понимала, что, несмотря на потрясающую начитанность, она видела слишком мало в этом мире, отчего чувствовала себя в своей стране, как Марко Поло.

— Ты не замечаешь здесь кого-нибудь похожего на воришку, специализирующегося по винам?

— Вон тот пожилой джентльмен в полосатом пиджаке и фиолетовом галстук-бабочке выглядит очень подозрительно.

Пендергаст сбросил скорость и небрежно припарковался у тротуара.

— Мы останавливаемся?

— У нас есть немного времени. Давай попробуем местный деликатес — рулет с омаром.

Когда они выходили из машины, джентльмен в полосатом пиджаке кивнул им и улыбнулся, а затем последовал дальше по своим делам.

— Определенно подозрительная личность, — сказала Констанс.

— Его следует упрятать за решетку уже за один этот галстук-бабочку.

Они прошли по тротуару и свернули в переулок, ведущий к океану. Несколько рыбацких хижин, несколько магазинов и ресторанов, ряд пристаней, уходящих

в залив возле устья приливных болот. Еще дальше, за полосой колеблющихся на поверхности водорослей, Констанс видела широкую линию океана. Смогла бы она жить в таком городке? Категорически нет. Но побывать в подобном местечке занятно.

Рядом с коммерческой пристанью стоял павильон, предлагающий дары моря: нарисованные на вывеске омар и устрица плясали перед рядом мидий, наигрывающих на музыкальных инструментах.

— Два рулета с омаром, будьте добры, — сказал Пендергаст, когда они подошли к павильончику.

Им быстро принесли заказ: на картонных лотках лежали разрезанные пополам и намазанные маслом булочки для хот-догов, только вместо хот-дога — большие куски омара в сливочном соусе.

— Как это есть? — спросила Констанс, разглядывая свой лоток.

— Я в полном недоумении.

Двухцветная полицейская патрульная машина захала на ближайшую парковку и сделала по ней круг. Водитель — крупный человек с капитанскими нашивками на плече — снизил скорость и несколько секунд разглядывал чужаков, потом понимающе улыбнулся и поехал дальше.

— Сам шеф полиции, — сказал Пендергаст, кинув несъеденный рулет в мусорный бачок.

— Кажется, его что-то позабавило.

— Да, и мы наверняка вскоре узнаем причину.

Они вернулись на главную улицу, и Констанс увидела трепещущую на ветерке штрафную квитанцию, засунутую за дворник «порше». Пендергаст вытащил квитанцию и изучил ее:

— Похоже, я припарковался сразу на двух парковочных местах. Какая невнимательность с моей стороны.

Констанс посмотрела: он и в самом деле поставил машину на стыке разметки.

— Но тут на всей улице практически ни одной машины.

— Закон есть закон.

Пендергаст сунул квитанцию в карман пиджака, и они сели в машину. Он завел двигатель и вырулил на проезжую часть. Вскоре они выехали из центра городка на другую его окраину, здания магазинов уступили место скромным жилым домам, крытым дранкой. Дорога шла вверх через травянистые луга, окруженные мощными дубами, затем выходила на возвышенность, откуда открывался вид на Атлантический океан. Впереди, в направлении обрывистого берега, возвышался Эксмутский маяк — пункт их назначения. Он был белого цвета с черной верхушкой и выделялся на фоне голубого неба. Рядом стоял дом смотрителя, простой, как картины Эндрю Уайета.

Они подъехали поближе, и Констанс увидела разбросанные по траве вдоль края обрыва скульптуры — грубо обтесанные гранитные глыбы, из которых вырастали полированные и несколько зловещие формы: лица, туловища, мифические морские существа. Место, выбранное для сада скульптур, показалось ей поразительным.

Пендергаст остановил родстер на гравийной дорожке, идущей вдоль дома. Когда они вышли из машины, в дверях появился Персиваль Лейк и шагнул на крыльцо.

— Добро пожаловать! Боже милостивый, да вы путешествуете с шиком. Это ведь «Спайдер — пятьсот пятьдесят» пятьдесят пятого года, если не ошибаюсь, — сказал он, спускаясь по ступеням.

— Точнее, пятьдесят четвертого, — ответил Пендергаст. — Машина моей покойной жены. Я предпочитаю что-нибудь более комфортабельное, но моя помощница мисс Грин настояла на родстере.

— Я не настаивала, — вставила она.

— Ваша помощница... — (Констанс не понравилось, как иронически взлетели брови скульптора при взгляде на нее.) — Рад видеть вас снова.

Она довольно холодно пожала его руку.

— Давайте посетим место преступления, — предложил Пендергаст.

— А вы время даром не тратите, ни свое, ни чужое.

— В уголовном расследовании существует обратная зависимость между качеством вещественных доказательств и временем, в течение которого эти доказательства ожидали осмотра.

— Верно.

Лейк провел их в дом. Они прошли по холлу и небольшой гостиной, из окон которой открывался панорамный вид на океан. В старом доме, полном воздуха и свежести, царил идеальный порядок; морской ветерок поигрывал кружевными занавесками. В кухне нарезала морковку привлекательная блондинка лет тридцати пяти, стройная и спортивная.

— А это *моя* помощница, Кэрол Хинтервассер, — сказал им Лейк. — Пожалуйста, познакомьтесь: агент Пендергаст и Констанс Грин. Они приехали на розыски моей коллекции вин.

Женщина повернулась к ним с улыбкой, открывшей белоснежные зубы, вытерла руки и обменялась с гостями рукопожатием.

— Прошу меня простить, я как раз готовлю мирпуа¹. Я так рада, что вы смогли приехать! Перс просто в отчаянии. Эти вина так много для него значили — гораздо больше, чем их стоимость.

— Я его понимаю, — откликнулся Пендергаст.

Констанс заметила, что он обшаривает кухню своими серебристыми глазами.

— Сюда, пожалуйста, — сказал Лейк.

В дальнем конце кухни была узкая дверь. Лейк открыл ее, щелкнул выключателем. Вспыхнувшая лампа осветила хлипкую крутую лестничку, уходящую в темноту. Оттуда хлынул густой запах холодной сырой земли и камня.

— Осторожнее, — предупредил Лейк. — Лестница крутая.

Они спустились в похожее на лабиринт помещение с каменными стенами, покрытыми селитрой, и каменным полом. В одной из ниш размещалась печь и водонагреватель, в другой — хранились пневматические инструменты, мешки с песком, защитные костюмы и оборудование для полировки камня.

Они завернули за угол и очутились в самом большом из подвальных помещений. Вдоль одной стены от пола до потолка стояли пустые винные стеллажи из дерева. Желтые бирки с закручивающимися краями были приклеены к дереву или разбросаны по полу вместе с разбитыми бутылками. Здесь стоял тяжелый запах вина.

¹ *Мирпуа* — овощная смесь для заправки супов.

Пендергаст подобрал осколок бутылки и прочел этикетку:

— «Шато Латур» шестьдесят первого года. Эти грабители были удивительно неаккуратны.

— Превратили хранилище черт знает во что, кретины.

Специальный агент опустился на колени перед ближайшим к нему стеллажом и принялся разглядывать его, освещая лучом светодиода из портативного фонарика в форме авторучки.

— Расскажите мне о том уик-энде, когда случилась кража.

— Мы с Кэрол уехали в Бостон. Мы туда часто ездим пообедать, посетить симфонический концерт, заглянуть в музей — подзарядить наши аккумуляторы, так сказать. Уезжаем в пятницу после полудня и возвращаемся в воскресенье вечером.

Луч света обшаривал стеллаж.

— Кто знал о вашем отъезде?

— Да наверное, почти весь город. Нам приходится проезжать через него по пути в Бостон, а Эксмут, как вы видели, городок небольшой. Все знают, что мы часто ездим в Бостон.

— Вы сказали, было разбито окно. Насколько я понимаю, дом вы запираете?

— Да.

— А тревожная сигнализация у вас есть?

— Нет. Было глупо не поставить сигнализацию, но сожалеть об этом поздно. Правда, преступность здесь почти нулевая. Не помню, когда в Эксмуте в последний раз случалась кража.

Пендергаст откуда-то — очевидно, из потайного кармана — извлек пробирку и пинцет. Пинцетом он снял что-то со стеллажа и положил в пробирку.

— Какова история вашего дома? — спросил он.

— Это один из старейших домов к северу от Салема. Как я уже говорил, это дом смотрителя маяка, построенный в тысяча семьсот четвертом году, пристройки появились позднее. Мы с женой купили его и не спеша ремонтировали. Как скульптор я могу работать где угодно, но нам это место показалось совершенно идиллическим — тихое, вдали от больших дорог, но в то же время недалеко от Бостона. Очаровательное и потаенное. К тому же местный гранит прекрасен. Здесь неподалеку, по ту сторону соляных болот, есть гранитный карьер. Часть розового гранита, использованного при строительстве Музея естественной истории в Нью-Йорке была взята из этого карьера. Прекрасный материал.

— Я бы хотел как-нибудь прогуляться по вашему саду скульптур.

— Конечно. Вы остановились в гостинице, насколько я понял? Я вам все покажу.

Пока Лейк хвалил местный гранит, Констанс наблюдала за Пендергастом, который ползал на коленях, пачкая свой костюм и внимательно изучая пол подвала.

— А бутылки «Бракиланжа»? Они, вероятно, в том ящике в дальнем углу?

— Да, и слава богу, что они его не заметили!

Пендергаст снова поднялся. Его бледное лицо выражало озабоченность. Он подошел к вину, которое находилось в деревянном ящике с вытесненным на нем гербом шато. Крышка была не закреплена, и Пендергаст приподнял ее и заглянул внутрь. Осторожным движением он засунул внутрь руку и вытащил бутылку, обхватив ее, словно младенца.

— Кто бы мог подумать! — прошептал он и убрал бутылку на место.

Он вернулся к пустым стеллажам, шагая по битому стеклу, хрустевшему под ногами. Теперь его внимание привлекли верхние секции. Пендергаст взял еще несколько образцов, пошарил лучом фонарика по потолку, затем по полу, проверяя крепления стеллажей. Неожиданно он ухватился за две деревянные скрепы, удерживающие центральную часть стеллажа, и с силой потянул на себя. Дерево затрещало, застонало, и стеллаж сдвинулся вперед, открывая стену, выложенную тесаным камнем.

— Какого черта?.. — возмутился Лейк.

Но специальный агент, проигнорировав его, отодвинул другие части винного стеллажа, и наконец вся центральная часть стены, скрепленная известковым раствором, обнажилась. Пендергаст вытащил маленький перочинный нож, вставил его между двумя камнями и начал скоблить и врезаться лезвием в раствор, пока не высвободил один камень и не извлек его. Он осторожно положил камень на пол и осветил фонариком внутрь в проделанное отверстие. Констанс с удивлением поняла, что там пустое пространство.

— Будь я проклят... — начал Лейк, подходя и пытаясь заглянуть внутрь.

— Отойдите, — резко сказал Пендергаст.

Из кармана пиджака он достал пару латексных перчаток и рывком натянул их. Потом расстелил на грязном полу свой пиджак и переложил на него камень. Работая быстрее, но с прежней осторожностью, он вытащил второй камень, затем третий, укладывая их наружной стороной на пиджак. Констанс поморщилась:

сшитый на заказ английский костюм был безнадежно испорчен.

Постепенно открылась небольшая ниша. Она была пуста, если не считать вделанных в камень вверху и внизу задней стены цепей, с которых свисали ручные и ножные кандалы. Констанс смотрела на это с холодной отстраненностью; она давным-давно обнаружила похожие предметы в подвальных помещениях особняка Пендергаста на Риверсайд-драйв. Сам же агент ФБР стал еще бледнее, чем обычно.

— Я убит наповал, — сказал Лейк. — Я понятия не имел...

— Помолчите, пожалуйста, — прервала его Констанс. — Мой опекун, то есть мистер Пендергаст, работает.

Пендергаст продолжал извлекать камни, пока не обнажилась вся ниша. Она имела высоту около шести футов и глубину около трех. Ниша появилась одновременно с постройкой дома и явно предназначалась для содержания здесь человека. Ручные и ножные кандалы заржавели в закрытом положении, но костей тут не было. Констанс отметила, что ниша необъяснимо чиста — просто ни пылинки.

Специальный агент опустился на колени в нише и принялся прощупывать, разглядывать все мельчайшие трещинки в увеличительное стекло, держа наготове пробирку и пинцет. Он занимался этим минут десять, а затем, не обнаружив почти ничего достойного внимания, перешел на пол непосредственно перед нишей. Здесь Пендергаст довольно долго прощупывал поверхность и отбирал пробы. Лейк смотрел на все это, с трудом сдерживаясь, чтобы не заговорить.

— Так! — сказал вдруг Пендергаст.

Он поднялся, держа пинцетом что-то похожее на крохотную косточку. Поднеся лупу к глазу, он некоторое время внимательно разглядывал находку. Потом снова опустился на колени и, почти распластавшись перед извлеченными из стены камнями, изучил при помощи лупы их внутренние стороны.

Наконец он посмотрел вверх, остановив взгляд своих серебристых глаз на Констанс.

— Что? — спросила она.

— Каникулы закончились.

— Что ты имеешь в виду?

— Это не простое похищение вина. Это нечто гораздо большее. И гораздо более опасное. Ты больше не можешь здесь оставаться. Ты должна вернуться на Риверсайд-драйв.